

Travel
Story

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ТРЭВЕЛМАНИЯ

ОТПРАВЛЯЙСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ ОНЛАЙН

Коллектив авторов Трэвелмания. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55728490

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05079-2

Аннотация

Япония, Исландия, Австралия, Мексика и Венгрия приглашают вас в онлайн-приключение! Почему Япония славится змеями, а в Исландии до сих пор верят в троллей? Что так притягивает туристов в Австралию, и почему в Мексике все балансируют на грани вымысла и реальности? Почему счастье стоит искать в Венгрии? 30 авторов, 53 истории совершенно не похожие друг на друга, приключения и любовь, поиски счастья и умиротворения, побег от прошлого и взгляд внутрь себя, – читайте обо всем этом в сборнике о путешествиях! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Япония	4
Японская акварель	4
Океан свободы	9
О, синтоистские боги!	12
Рейс Парагвай-Япония	18
Возвращение в Токио	24
История одного восхождения	29
Невероятно, но	34
Азуми	46
Легенда о Хоши и Ичиро	50
Необычное путешествие	60
Исландия	65
Побег на край света	65
Разговор с братом	72
Изнанка мира	79
Ключ от сердца	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Япония

Японская акварель

Лишь тихий шелест
Листьев клена над рекой.
Душа застыла.

Я забиваюсь в угол на заднем сиденье такси. Импульсивный порыв — и я сижу в плаще на тонкую сорочку. Подбородок дрожит, растрепанные волосы прилипают к мокрым щекам. Ловлю в зеркале взгляд водителя. Лишь на секунду, но он все понимает. Мы едем.

В окне пробегают улицы, люди, судьбы. Вечное колесо этого мира продолжает вертеться. Минута за минутой проигрывается жизнь. И ты не можешь поставить на паузу, не можешь остановиться хоть на мгновение. Все что у тебя есть — это заднее сиденье такси. Все, что ты можешь — это закапсулироваться в этой равнодушной железяке по дороге в никуда, и думать. Или не думать. Не думать гораздо легче. Просто раствориться в потоке разноцветных машин, световых фар и куда-то спешащих прохожих.

Перебираю в голове последние слова. Почему мы так лег-

ко забиваем гвозди в сердца друг друга? Это какая-то встроенная функция? Терплю кольцо на пальце. Хорошо, что не бросила. И так все происходящее напоминает дешевую мелодраму. Хотя, совершенно не дешевую! И я не про иены — расплачиваться мне еще не приходилось. Я про цену, которую мы готовы заплатить за любовь, за мечту, за эту чертову веру в счастливое будущее! Вдруг, в сознание пробирается мысль: «Иены!» Противный холод расплзается от позвоночника по всему телу. Снова встречаюсь взглядом с водителем. И мне опять ничего не нужно говорить. Машина тормозит. Пытаюсь рассмотреть улицу. Да кого я обманываю?! Я в совершенно незнакомом городе, сижу в такси без денег, документов и почти без одежды. Нервно изучаю карманы: вдруг какая-нибудь купюра. Блин! Даже телефона нет! Водитель молчит. Вот же дура!

Провожу пальцами по браслету. Серебряная змейка тремя кольцами обхватывает запястье. Металл отдается теплом в кончиках пальцев. Странно, но этот подарок для меня дороже, чем долгожданный ободок на безымянном. Каждый виток — это наша история. Три безумных года. Счастливых. Настоящих. «Что же тогда произошло сегодня?» Я снимаю кольцо и протягиваю ладошку водителю, предлагая символ нашей любви в качестве залога. Он подозрительно легко соглашается на мои условия. Чувствую подступающий ком: «Неужели я не верну это кольцо?» Зато теперь у меня есть наличные. Дальше ехать не хочется. Выхожу.

Хиросаки. До поездки я даже не знала о таком городе. Да я вообще ничего не знала о Японии. Времени было так мало. Кажется, что между фразами «Меня отправляют в командировку» и «Спасибо, что воспользовались нашими авиалиниями» я успела только моргнуть. И вот я стаю на шумной улице в домашних тапочках. Воздух пропитан выхлопами и моими разлетевшимися мечтами. Интересно, это начало пути или конец? Хочется есть.

Люди проносятся мимо меня. Странно, я же для них другая, а меня словно не замечают. Ну хоть бы кто-нибудь бросил недоумевающей взгляд. Я же в тапочках! Смеюсь. Какая-то маниакальная легкость разливается по телу. Наверное, так себя чувствуют те, кто ходит по карнизу. Тебе все равно, что будет потом, у тебя есть только этот момент. Запахиваю поплотнее плащ и иду.

Я бесцельно меняю улицы и мысли. Надо признать, что бесцельность пути имеет свои плюсы: ты как-то не замечаешь, как сливаешься с чужим городом, его ритмом и дыханием. А еще в таком состоянии легче читаются лица. Словно лишившись своего внутреннего мира, ты можешь до мельчайших молекул рассмотреть окружающий. Вот эта влюбленная парочка еще ни разу не ссорилась. Она для него, как фарфоровая куколка. Он даже боится лишний раз прикоснуться, неосторожно задеть или, самое страшное, разбить. А вот этот мужчина боится быть разоблаченным. Такой сканирующий и тяжелый взгляд, словно каждую секунду он при-

думывает альтернативное алиби. От наблюдения за чужими жизнями меня выводит запах свежей выпечки. Какой-то очень знакомый запах. Интересно, как я сюда пришла?

Я стою у входа в парк, а рядом разбегаются небольшие палатки с едой и сувенирами. В одной покупаю сразу несколько булочек. Ароматы печеного яблока и корицы тут же бьют в нос: «Какая же я голодная!» Жую на ходу и иду по знакомым аллеям. Несколько дней назад мы нашли здесь укрытую от посторонних глаз беседку. Блин, как у нас это получилось? Упрямо петляю среди дорожек и тропинок, но не могу ее найти. Останавливаюсь и делаю глубокий вздох. Устала. Сажусь прямо на траву и, наконец, позволяю себе подумать о том, что делать дальше.

«Все-таки цапли очень красивые. Интересно она настоящая?» — я всматриваюсь в живописную композицию маленького прудика, фонариков и замершей птицы. В квартиру придется вернуться: как минимум там мои документы, — «Ой! Она пошевелилась! Настоящая», — как максимум у меня нет денег. Лезу в карман посчитать свой улов от сделки с таксистом. Как же глупо оказаться в стране, пропитанной красотой, любовью, тонким искусством, и грызть булку от безысходности. Надо на обратном пути купить печенье с предсказанием.

Ты садишься рядом. Вспыхиваю, словно заглянула в жерло вулкана. «Как ты меня нашел?» — хочу спросить, но понимаю, что не важно. Ты же рядом. Мы молчим. Цапля взма-

хивает крыльями и срывается с места. Она свободна, вольна делать все, что захочет.

– Поехали к побережью? Я взял несколько выходных.

– Когда? — также буднично отвечаю я.

– Прямо сейчас!

Я поворачиваю голову и смотрю на тебя. Все-таки мы на самом начале пути. Улыбаюсь.

– Держи, — протягиваешь мне рюкзак, — остальные вещи в машине.

Я достую свои кеды и понимаю, как же гудят мои ноги. Рассматриваю свои тапочки и удивляюсь, как я вообще в них сюда пришла. Обуваюсь.

Ты перехватываешь мою руку и поднимаешь рукав. Касаешься змейки и с улыбкой произносишь:

– Я всегда знал, что кольцо тебе не понравилось.

– Неправда! Я хочу его вернуть, — протягиваю тебе визитку водителя.

Машина приятно гудит, оставляя под колесами шумный город, взвинченный день и нашу ссору.

– Я не плохая, просто меня такой нарисовали...

Ирина Фоменок @irinafomenokk

Океан свободы

Майко в последний раз взглянула на свою комнату: в крошечной панельной коробочке она оставляла всю себя, свои детские мечты и слезы, надежды и моменты радости. Майко прикрыла на мгновение веки, нельзя плакать, нельзя. Она резко поднялась с пола и больше не оглядываясь, вышла из дома.

Отец не оставил ей денег, не разрешил взять ни одной фотографии. Он проклял ее и выставил прочь. Словно деготь тянулись минуты, сердечная тишина давила и разрывала душу Майко на миллионы частей, словно вулканическая пыль проникала в ее кожу и оставалась с ней навсегда.

Майко даже не заметила, что уже бежит по дороге в сторону океана. Непокорного, сильного, огромного океана. Как могло так получиться, что в семье порядочного господина Ишито-сана родилась она, дерзкая и упрямая девчонка? Наперекор воли отца и матери, всех ее братьев и сестер, она отреклась от вековых традиций их семьи и приняла другую судьбу?

Камни под ногами становились крупнее, она чувствовала их острые края через тонкую подошву легких ботинок. Быстрее, быстрее, Майко, осталось совсем немного. Катер Акиро уже виднелся на берегу. Ветер подгонял девушку, словно собобщник, растрепал волосы, проникал под тонкую ткань коф-

точки. «Не останавливайся», — шептал океан и протягивал навстречу огромные волны-руки.

Акиро выскочил навстречу и опустился на колено, смотрел на Майко снизу-вверх, словно провинившийся ребенок:

– Ты готова? — робко спросил он, едва коснувшись тонких пальцев девушки.

– Да, — произнесла Майко, так, что где-то на соседнем на острове наверняка проснулся вулкан от ее слов, — рискуя, мы продлеваем молодость, не так ли?

Едва заметная улыбка коснулась губ Акиро, юноша поднялся на ноги и пригласил Майко на катер. Девушка кивнула, и забралась внутрь. Ее знобило, и слегка подташнивало. Мысли безумным водоворотом крутились в голове, не давая расслабиться ни на минуту.

– Господин Миоко ждет тебя, — Акиро не смотрел на девушку, но Майко чувствовала его взгляд.

Она сжала в руке острый кайке, спрятанный за поясом брюк, и улыбнулась:

– Красивая? — она отодвинула рукав кофточки, и перед взглядом Акиро появилась маленькая змейка, красная татуировка на запястье.

– Как и ты, — произнес юноша, — такой же преданный воин Якудзы.

Майко улыбнулась его словам и, наконец-то расслабилась. У нее снова есть семья и братья. А деньги? Деньги она заработает. Красная змейка снова скрылась под рукавом коф-

точки и только остренький кончик хвоста едва заметно блеснул на коже.

Небо потемнело и сжалось, чем-то напоминая Майко об отце. Она долго смотрела вверх, пока небо не пролилось на нее:

– Не плачь, пап, — тихо произнесла Майко и слегка сжала запястье, — твоя дочь больше не опозорит семью.

@yellange

О, синтоистские боги!

Если неприятность может случиться, она случается.

Я стояла одна посреди ночного Токио.

Толпа обтекала меня справа и слева, сияли яркими цветами огромные рекламные щиты, а до меня медленно доходил ужас произошедшего — я заблудилась, мой телефон и кошелек остались у Мишеля в кармане. И в довершение неприятностей пропал Гоша.

А как хорошо все начиналось!

Когда Мишель объявил, что в ноябре мы едем в Японию, я ему, признаться, не поверила. Не был он замечен в любви к экзотическим странам.

Думала — очередной розыгрыш, наверняка заказал отель «Токио» где-нибудь в Италии.

Не верила до того момента, пока не оказалась на борту самолета Москва — Токио.

...Проходящий мимо мужчина задел меня локтем и что-то сказал. Я наконец отмерла и отошла немного в сторону, давая дорогу толпе.

Ну и что мне теперь делать?

Я огляделась по сторонам, отметив глазами светящиеся вывески сверху вниз, яркие, огромные, мерцающие экраны, светящиеся витрины магазинов и иероглифы, иероглифы...

Возвращаясь в здесь и сейчас, я помотала головой. Эти

дальние перелеты всегда выбивают из колеи. Как-то ведь это умно называется, джет-чего-то там.

Вчера после перелета и заселения в номер Мишка повел меня в Скай-бар.

Мы смотрели сверху на огромный, живой, освещенный огнями город. Потом были потрясающие суши с кусочками разноцветной рыбы и красной икрой. Официант принёс рюмочки, поставив их в блюдечки, и зачем-то налил сакэ через край.

Я совершенно искренне признала, что даже просто ради этого стоило ехать в Японию.

Какие же мы видели небоскребы, может, вон те? Вроде похожи...

Вот что, надо вернуться в тот бар, где мы сидели с Мишкой. Кажется, надо пройти воон до того угла и повернуть налево.

Отлипнув от стены, я пошла вдоль улицы.

Да уж, а ведь утром поезд в Киото. Синкастен, объяснил господин Минияши. Честно говоря, меня пугала идея садиться во что-то, мчащееся с бешеной скоростью, но куда деваться? Хотя японцы ездят на нем как-то и остаются в живых.

Впрочем, они и полусырую рыбу все время едят — и выживают. Даже какую-то ядовитую.

Я перешла на другую сторону улицы и быстро зашагала вперед. Моя тонкая куртка никак не предназначена для про-

гулок ноябрьскими ночами — даже в Токио. Поёжившись и засунув руки в рукава, не найдя на привычном месте Гошу, я еле удержала слезы.

...Гошу подарил мне Борька Гольдман, моя первая любовь, уехавший сто лет назад в Израиль. Это такой подвижный браслет-змейка с сапфировыми глазками.

Тогда, в юности, я носила его выше локтя, а сейчас на запястье. Ювелир Борька сделал его на мой двадцать второй день рождения. Я редко его снимала... раньше.

Ну зачем, зачем я вообще взяла его с собой!

...Кажется, это не тот поворот. Черт, черт, черт!

Вернулась на прежнее место. Надо попробовать пойти в другую сторону.

А каким волшебным был сегодняшний день!

В первый момент к идее Мишеля поехать в Японию я отнеслась с предубеждением. Скай-бар поколебал мое мнение, ну а Камакура изменила его — от неприятия до полного восторга.

Невероятная бамбуковая роща, сад камней, красные арки синтоистских святилищ, легкий, напоённый запахами земли и зелени воздух. Резные листья начинающих желтеть клёнов, плеск воды... И парящая надо всем невесомая Фудзи.

Я прикрыла глаза, вспоминая, и позабыла на момент о своих неприятностях.

Может, помолиться местным синтоистским богам, и Мишка меня найдёт? Как там их господин Минияши назы-

вал... Цукиёси помню, но он вроде злой.

А по этой улице мы, кажется, шли, нет, точно шли! Как же она называется... Крибли-крабли ... Скрамбл Скваер, точно! Дойду воон до того здания с огромным экраном, на котором кривлялась молодая японка. Красивые они все-таки, как куколки, хоть и завернуты в немислимые одеяла с подушками на поясе.

Ой, простите, кимоно.

Сегодня в Камакуре перед нами все время оказывалась одна японская семья. Кукольная мама, папа в джинсах, два мальчишки. Одинаковые, как горошины, отличались только их рюкзачки. Не бесились, не орали, тихо разговаривали между собой о чем-то, удивительно!

И мимо воон той оранжевой вывески с итальянским флагом мы проходили. Пиццы я бы сейчас съела кусочек. Интересно, какая в Японии пицца? Да что за глупость, какая ещё пицца в Японии!

...После парка господин Минияши, гид, отвез нас в старый самурайский дом, и там мы жарили рыбу и всякие гребешки на палочках над огнем. Еще грибы, овощи и кукурузу. А как все это пахло... Сняв обувь, сидели на коленях перед мангалом, устроенным прямо в земле. Сейчас бы я с удовольствием добавила горячей кукурузы! Вернувшись в отель, мы только кофе выпили с какими-то нереальными, легкими, воздушными и несладкими эклерами. Точно, как я люблю.

А потом Мишель сказал — Пристегните ремни, будет жаркая ночь! — и повел меня в Кабуки-те.

Да уж, ночь сегодня какая угодно, только не жаркая. Я снова поежилась.

И тут на другой стороне я увидела знакомый знак — откушенное яблочко. Открыто, ааа! Должны же они говорить по-английски.

О синтоистские Боги, помогите мне!

Вернусь домой — куплю айфон!

Я бросилась к переходу — телефон Мишеля я знала наизусть.

И синтоистские боги услышали. У самых дверей я столкнулась с Мишкой!

Повиснув на нем, я разревелась.

Он терпеливо дождался, пока я успокоюсь, и сказал:

– Вот объясни мне, куда ты рванула? Незнакомый город, без телефона, в толпу... Я побежал за тобой, но потерял из виду. Разве так можно?

– Мишааа, я в том баре Гошу потеряяялаа! — слезы снова потекли.

– Твой Гоша остался лежать в номере.

– Не может быть! — от удивления у меня даже слезы высохли.

– Может. На раковине. Я решил, что ты специально его оставила.

Он обнял меня, я засунула замерзшие руки в карман его

куртки, и, счастливые, мы пошли в гостиницу.

– Идём, тебя пицца ждёт.

Я удивленно посмотрела снизу-вверх, и Мишка пояснил:

– Я вернулся в тот бар, заказал Маргариту, а мне вместо коктейля пиццу принесли. Решил, что это знак, занёс ее в гостиницу и пошёл тебя искать.

Менке Наталья @fee_copywriting

Рейс Парагвай-Япония

– Тоже в Японию?

Нет, блин, – в Парагвай. Прелесть. Люблю такие заходы. Люблю в кавычках, конечно. Куда же ещё может лететь самолёт Москва-Токио? Разумеется, в Парагвай.

– Да, – сухо ответила вслух, – в Японию.

И закрыла глаза – разговор окончен. Почти 10 часов перелёта, у меня на них другие планы, нежели болтать ни о чём и выслушивать чужие истории жизни. Мне бы со своими разобраться. Кстати, а почему Парагвай-то вдруг всплыл?

– В первый раз летишь в Японию? И я. Не представляю, чё там будет, да как. Боюсь жутко. Ты прикинь, это ж совсем чужая страна. Обычаи там, традиции. Не, ну я-то читаю, изучаю, да и рассказывали мне...

Я спокойна.

Я совершенно спокойна.

Я самая спокойная женщина в мире.

– Страна восходящего солнца и якудзов, прикинь? Восход мы и здесь увидим, но вот хочется обойтись без японских братков, да?

Блин блинский!

Японские братки!

Так. Я спокойна.

Я в отпуске. Я уже прилетела в Токио. Встретилась с Вер-

чиком. Мы уже едем в поезде, нас ждёт Киото. Ах, Киото... Древняя столица и главная резиденция, тысячи храмов и деревьев сакуры. Место, где снимали мой любимый фильм «Васаби».

«Обязательно посетим Храм чистой воды, – сказала Вера, – ты что! Там и Жан твой, Рено, шатался, там и кумирня Дзисю, духа Земли, находится. В ней – два «камня любви», и японцы приходят к ним просить любви своих суженых. И ты пойдёшь. Глаза закроешь и попросишь. Ну сколько можно безответно любить своего капитана?». Действительно... В общем, мы с Верчиком едем в поезде. Я глазею на серое небо, на зефирную шапку Фудзиямы, не верю в происходящее – я и в правду в Японии!

«В этом приснившемся мире

Мы дремлем

И говорим о снах.

Мечтай, мечтай

Сколько хочешь»*, – и мы приедем, выскочим из поезда, закинем рюкзачки за спину, и...

– Это Тахино. Глянь, какой красавчик! Вылитый японец!

Я вздрогнула от толчка под ребро, у носа – экран телефона с фотографией вылитого японца. Кажется, я что-то пропустила.

– А он не японец?

Я – сама вежливость.

Я вежливый человек.

Я лечу в страну вежливости.

Японцы самые вежливые люди в мире. Надо и мне привыкать.

Соседка подмигнула и расхохоталась:

– Прилечу – узнаю.

– Симпатичный, – я слегка отодвинулась, насколько это возможно вообще – отодвинуться.

– А то!

– Жених?

– Смотри выше, – тычет пальцем вверх.

Да не хочу я никуда смотреть, отстаньте.

Я в Киото уже.

И я совершенно спокойна.

Мы с Верчиком самые спокойные женщины в мире.

Мы шагаем по золотистым от утренних лучей улицам, стряхиваем лепестки с волос и подруга смеётся, нашёптывая разные байки об обычаях японцев. Что правда, что нет, мне ещё предстоит разобраться самой в эти десять дней.

Верка машет руками, я восторженно глазею на деревянные пагоды, на тонкие, с молодыми листочками, деревья умэ. В парковых озёрах, как в потемневших от времени зеркалах, отражается небо и крыши, летящая птица – чуть неясно и в лёгкой мистической дымке. Мы кормим печеньем всех оленей, что попадаются нам по пути, и на душе становится легко, прозрачно, как в детстве.

«Я поднялся на холм,

Полон грусти – и что же:

Там шиповник в цвету»*... .

– А тебя чего несёт? Туристка, или по работе?

Я вот знала, знала – не будет покоя от этой дамочки: слишком шумна, слишком много было её в аэропорту.

– Ханами, – буркнула я, опасаясь локтя соседки.

– Развод, – протянула она навстречу ладошку и ухмыльнулась. Я машинально пожала. В удивлении. Что-то не пойму, то – свадьба, то – наоборот. Нет, она всё-таки добилась внимания к своей особе. Воспользовалась этим на всю катушку.

– А ты, значит, цветением летишь любоваться? Ну-ну. Мне Тахирка рассказывал. Он много чего говорил, ага. Японец, а знатно приседал, совсем как наши. Мы с ним на сайте познакомились. У него дед или прадед, не поняла, при посольстве служил, так что внуки и русский знают, и в России бывали. Прикинь? Короче, слово за слово, полгода как в угаре.

Я спокойна.

Я самая сдержанная женщина в мире.

Я невозмутима как тысячи японцев. Почему ж Верку-то не в Парагвай занесло...

– И никогда я замуж не хотела, чего я там не видела? Носки стирать? Хоть и японские. Или роллы ему крутить, ага. Здрате-пожалуйста, ещё я не возилась с ихними суши. Но, он так, гад, красиво удон свой на уши вешал, что я и растаяла. Наплёл с три короба и корзинку, что сама не поняла

как – поймалась птичка в сети. Притом виртуально, прикинь. Я думала понарошку, прикалывается. А оно всё по серьёзке оказалось! Поженились мы. По интернету! – она снова открыла галерею в телефоне.

Нам робко в ответ улыбался японец.

– Ууу! Пригрела змею на своей груди! Везу с собой, не удалишь – а вдруг не узнаю? Ну ничё. Встретимся – разберусь. Думаю, аразводиться: поеду по-настоящему. Когда ещё на халяву в Японию попаду? Правда, Тахирка ни сном, ни духом. А чё он хотел? Будет знать, как маленьких дурить!

«Подумаю об этом
мире бренном,
как осыпаются цветы
– уходит всё.

И я, как те цветы,
исчезну в нём мгновенно,
но где искать судьбу

другую мне...»*, – чудны дела твои, господи. Или как говорят в Японии – мне Верка часто это повторяет – «То, что каждый имеет, является всем, в чем он нуждается».

Я не поняла, с чего соседка вдруг полезла в свой баул перед посадкой, но:

– Кажется, кошелёк украли, прикинь? – в её голосе столько растерянности. – Видать, в аэропорту. Или в кафешке забыла, вот растяпа! Что теперь делать буду? Можно я тебе на коленки сумку вытряхну?

Да твою ж дивизию! Чувствую, не только Тахирке достанется, но и нам с Верчиком, пока мы попутчицу доставим в его японские рученьки. Или что там у змеев бывает?

А, может, это и к лучшему. Шанс. Спасёт даму сердца из трудной ситуации, глядишь – сладится. Не знаю, как там у меня с моим капитаном сложится после храма, но Тахиросан походу уже помолился духам. Окониуси-но-Микото* – точно.

– Вытряхивай, – разрешила.

Я спокойна.

Я совершенно спокойна.

Я в отпуске. Здравствуй, Япония!

Примечания.

* стихи японских поэтов из интернета, разные авторы и источники.

*бог любви.

Наталья Литвякова @natalia.litviakova

Возвращение в Токио

Перелистываю страницу. Воздух наполнен солнцем и криками чаек. Временами хочется покрутить ручку приёмника и сделать голоса птиц немного тише. Оставить только шум моря, он напоминает мне шуршание бумаги. Может, поэтому я люблю книги так же сильно, как море.

Мама думала самолётом. Из Владивостока два с половиной часа, и ты в Токио. Я же выбрал паром: неполных три дня пути, а за бортом синяя кричащая вселенная. Можно насладиться пейзажами и выветрить из мыслей ненужную суету, заглянуть краем глаза в Южную Корею. Мама, в конце концов, сдалась.

Мама никогда не хотела замуж, но под напором родителей сдалась и после мечтала лишь об одном: развестись. Работала она переводчиком с японского. И, когда подвернулась возможность уехать в командировку в Токио, тут же согласилась.

Весна. Цветение сакуры. Случайный прохожий, предложивший показать Токио. Мать не была импульсивной, но именно тогда все и случилось. На следующий день он не пришёл на встречу, и на следующий день тоже. Телефонами они обменяться не успели. Единственное, что у неё осталось, это томик стихов, который отец подарил ей.

Приехав во Владивосток, мама подала на развод, а через

девять месяцев появился я, точная копия своего японского отца, вот только глаза немного светлее. Она назвала меня Макото. С японской внешностью и именем в школе мне пришлось не сладко, но я выдержал. Матери тоже было нелегко. С работы пришлось уйти и устроиться переводчиком документации в порту.

Отплываем из Тонхе. Переворачиваю страницу.

— Макото, — мама присаживается рядом, — думаю, она должна быть у тебя. — Протягивает мне потертую книгу.

— Не нужно, мам. Это же твоя единственная память об отце.

— Моя единственная память о твоём отце — это ты.

— Надо было лететь самолётом, — говорю ей.

Эта поездка для неё так важна. Пройтись по местам, где она бродила с отцом. Вспомнить ту весну, которая навсегда изменила её жизнь. Благодаря которой появился я.

— Так даже лучше, — говорит мать, — мне нужно собраться с мыслями.

Она встаёт и вглядывается в горизонт. Вижу, как на её щеке сверкнула слеза воспоминаний. В море на одну грусть стало больше.

Мне недавно исполнилось восемнадцать, но я пока не нашёл своего места в жизни. Я тоже знаю японский и уже вырос из того возраста, когда путешествуют с матерью, но уступил. Первое, что я сделал перед поездкой, — набил себе змею в японском стиле: яркую, красочную, на всю руку. Мне они

всегда нравились: мудрые и опасные, способные, как излечить, так и мгновенно убить, пугающие и восхищающие. Может, это поможет мне определиться, понять кто же я. Японец? Русский? Во мне будто живут сразу две души. Одна мечтает насладиться цветением сакуры, другая без ума от маминого борща. Маму змеи пугали, и она промолчала, понимала, что в нашей жизни надо что-то менять. Она выбрала путешествие, я — тату. Теперь, когда рука зажила, Япония будет первой страной, которая её увидит. Переворачиваю страницу.

Сакаиминато, крошечный портовый городок, практически дыра. Но я люблю такие места, в них больше честности. Япония встретила нас теплом. Конец апреля, а кажется, что уже середина лета. Солнце работает на полную. Чайки кричат все громче. В рюкзаке пара футболок и томик Мураками, в руке небольшая сумка. Мы путешествуем налегке. У берега встречает оглушительный запах водорослей. Ещё немного и Токио.

Синкансэн поразил своей мощью. Издали он напоминает огромную, несущуюся на бешеной скорости, змею. Народу очень много. Порадовался, что часть пути проехали на пароме. Скорости в поезде совершенно не ощущаешь. А в окно лучше не смотреть, слишком быстро проносятся мимо смутные очертания города, будто помехи на телевизионном экране. Переворачиваю страницу.

Вот и сам Токио: гудит, суетится, улыбается. Он ещё

больше вырос вверх и окрасился новыми цветами.

Вчера посетили императорский дворец, прогулялись по придворцовому парку. Мама больше молчала, а после спокойно взяла меня под руку. Ту самую, которая ещё несколько дней назад её так пугала. А потом мы ели мороженое. Наличных у меня не оказалось, и я позволил маме себя угостить.

Сегодня мы любуемся сакурой. Место для ханами выбирала мама. Перекусив бенто, ложусь на спину и закрываю глаза, слушаю, как шелестит листва, гудят в воздухе суетливые насекомые, просто дышу. Пытаюсь угадать, сколько лепестков сейчас сорвалось с ветвей, и в какой момент они коснутся земли.

— Мы сидели здесь, под этим деревом, — тихо сказала мама. — Хиро держал меня за руку, и мы просто смотрели, как кружатся в небе лепестки. Хиро читал мне стихи.

Мать прочла на японском:

«Пышной вишни цветы,
При расцвете которых
Я любил тебя, друг мой,
Прошедшей весной...»

Вдруг голос матери задрожал, сорвался, а хриплый мужской продолжил:

«Верно, это тебя здесь приветствуют ныне».

Я открыл глаза. Пожилой японец с тростью, не отводя взгляд, смотрел на маму. Его глаза были полны слез:

— Мария. Это ты? — Спросил он.

– Хиро? — Дрожащим голосом прошептала мать.

Порыв ветра сорвал лепестки сакуры, и они облаком закружили вокруг двух пожилых людей. Им ещё о многом предстояло поговорить. Я закрыл глаза и мысленно перевернул страницу.

@olenka_volodina

История одного восхождения

Рискуя, мы продлеваем молодость, не так ли? Сегодня я не рискую, я сделаю её вечной.

Мицуко.

Я нашарила впотьмах свитер, натянула штаны, сгребла рюкзак. Сунула руку— змейка Тея на месте. Маленькая Тейко дала на удачу. Пожалуй, её стоит переложить в карман куртки. Когда наступит время, пусть она будет рядом. Деньги закончились, но они уже не нужны. Завтрак включен в стоимость, а завтра (впрочем, нет, уже сегодня) будет только восход.

Стэн.

Я достал большие черные пакеты и оглядел группу.

– Друзья, на обратном пути мы собираем мусор и приносим его в лагерь. Каждый.

– А можно на пути туда, — девчонка с огромными глазами подняла руку.

– Можно. Но будет тяжело. Подъем крутой, особенно на последнем этапе. На вершине есть контейнер, мусор можно оставить там, но я выдам тебе новый пакет в обратный путь.

Мицуко, 32 года, замужем, дочь 5 лет, автоматически отметил я.

Мицуко.

Ты пойдешь первой, сказал мне инструктор. Я включила фонарь, закинула рюкзак за спину, надела шапку и перчатки. Взяла посох в одну руку, а мешок под мусор в другую. Поначалу мне было легко, только очень хотелось спать, сказывалась бессонная прошлая ночь. Иногда я отходила на пару шагов, чтобы поднять смятую жестянку или бутылку, которые выхватывал из темноты луч моего фонаря. Потом мне показалось, что я уснула, хотя мы продолжали идти. Я видела только серые камни, иногда они срывались и с шорохом летели куда-то. Ветер сбивал с ног. Вот и я как камень... Зачем я иду, со всем этим можно было покончить, не выходя из дома, стоило лишь открыть окно?

Стэн.

Зачем ты идёшь в гору, спросил я её. Она пожала плечами и отвела взгляд. Собственно, это и был ответ. С тех пор, как я стал гидом-проводником на Фудзи, я научился вычислять их по взгляду. Нигде до этого не встречал я столько благополучных психов-самоубийц, успешных, обеспеченных и несчастных. Вот и она, счастливая жена, счастливая мать... Моя задача — привести её обратно. Живую. Но это должен быть её выбор.

Мицуко.

– Ты так и не сказала, зачем идёшь в гору, — проводник

протягивал мне чай. Мы устроились на короткий привал. На моём посохе только что выжгли ещё одну памятную печать. Совсем скоро последнюю я поставлю в храме, на вершине мира...

Железная кружка обожгла руки, на глазах выступили слёзы.

– Фудзи-сан — священная гора, я с детских лет знала, что взойду на неё.

– Так говорят все. А что значит это лично для тебя?

Он не поймет, он русский, иностранец. Интересно, как живут люди в этой стране. Уже не узнаю... Как объяснить ему, что Это рождается раньше тебя, помимо тебя, ты просто знаешь, что должна сделать Это. Когда Тейко вырастет, у неё тоже не будет выбора. Спокойно ли она спит, или уже сбросила на пол одеяло?

Тейко.

Темно. На Фудзи-сан, наверное, тоже. Интересно, помнит мама, что обещала мне принести лаву? Я хотела пойти с ней, но она сказала, что я ещё мала. А я не маленькая, я всё знаю. Я дала ей змейку Тею, на счастье. Не люблю эту игрушку. Пусть лучше она упадёт в пропасть, а мама вернётся домой.

Стэн.

Она бродит по краю пропасти и что-то теребит в кармане. Озирается, но не уходит. Вчера она спросила, откуда я знаю так много про Фудзи-сан, и очень удивилась, что из книг. В

Японию истории передаются из поколения в поколение, но некоторые и она услышала впервые. Я не лезу к ней, но далеко не отхожу.

Мицуко.

– Помогите!

Я не заметила камень, нога подвернулась, я замахала руками, пытаюсь балансировать, но поехала вниз. Змейка Тея вырвался из рук и улетела в кратер. Сильная рука инструктора ухватила меня за локоть, и я удержалась на тропе.

– Осторожно, Мицуко. Здесь надо быть очень осторожным.

– Я потеряла змейку, мне её дочка дала в дорогу.

– Ничего, привезёшь ей взамен вот это.

Стэн вложил в мою ладонь округлый тёмно-серый камень, гладкий, как плавленый асфальт. Как же я могла забыть?! Тейко просила кусочек лавы. Как же я доберусь до дома, ведь денег не осталось, и автобус я не бронировала.

– Ты сможешь задержаться на неделю? У повара заканчивается смена, так ты заработаешь на билет до дома.

– Конечно, я вкусно готовлю.

Стэн. 3 дня спустя.

– Друзья, на обратном пути мы собираем мусор и приносим его в лагерь. Каждый.

– А можно на пути туда?

Чёрт побери, бросить что ли эту работу?!

– Можно. Но будет тяжело. На вершине есть контейнер, мусор можно оставить там, но на обратном пути возьмишь новый пакет. Ты пойдёшь первым.

Я оглянулся. Мицуко махала нам вслед и улыбалась. Она-то знала, что на вершине нет никакого контейнера, и этот парень, если ему суждено вернуться, потащит вниз два. Ничего, он крепкий, справится. Они все здесь гораздо крепче, чем кажутся.

Татьяна Воробьева @shera75t

Невероятно, но

Концерт закончился, но Рико была по-прежнему счастлива. Как же она любит музыку! И сцену! Каждый раз, когда девушка бралась за инструмент, с ней случалось нечто невероятное. Душа словно пела вместе со змейкой — длинной и гибкой флейтой, по классу которой Рико окончила музыкальную школу.

Но стоило девушке выйти из концертного зала, как радостное настроение вмиг улетучилось. У входа Рико ждал Гаруноци — личный водитель семьи. Взглянув в его суровые глаза, артистка ясно увидела, что будет дальше. На скоростном электрокаре они домчатся в коттедж за десять минут. Девушка съест свой диетический и полезный ролл с огурцом, а затем опять поссорится с мамой...

Родители Рико были учёными. Они работали над гигантским проектом «Счастливый мир». Суть проекта заключалась в просчёте вероятности лучшей жизни для каждого человека. Подходящей профессии, окружения и даже образа мыслей и поведения. А добивались учёные этого с помощью машин вероятности. Чтобы у человека не было шанса оступить и сделать что-то не так.

Разумеется, жизнь Рико была просчитана до мелочей. Она должна пойти по стопам родителей и продолжить работать со «Счастливым миром». С детства девушка часами сидела

над учебниками по математической статистике, теории вероятности и физике. Но по совету бабушки учёные всё же подарили Рико разностороннее развитие, отдав на всяческие кружки. Одним из них была музыкальная школа, которую будущая учёная полюбила гораздо сильнее, чем все точные науки...

Но родители злились и запрещали ей лишний раз заниматься музыкой. На этот раз организатору концерта удалось уговорить учёных, и девушка смогла выступить. Однако наверняка они будут ругаться и в ближайшее время опять никуда не отпустят...

– Рико-сан? — раздался бас Гаруноци. — Поехали?

– Я... — задрожала вдруг артистка от лёгкого весеннего ветра. — Сегодня такая хорошая погода... Могу я пойти пешком?

Но мужчина отрицательно покачал головой.

– Исключено! — сурово отрезал он. — А вдруг по дороге с вами что-то случится?

Девушка грустно склонила голову. Как же ей хочется задержаться в этом весеннем городе, хоть на мгновение! Что же придумать?

Вдруг перед Рико всплыла давняя сцена. Она — ребёнок, а родители ещё молодые и куда более улыбчивые.

– Запомни, Рико! Лгать — плохо! — ласково сказала мама.

– За исключением лжи во благо, которой мы каждый день

занимаемся на работе, — залился смехом отец, за что получил от жены оплеуху.

Ложь... Во благо...

– Ну что, Рико-сан? Идёмте?

– Гаруноци! — воскликнула девушка, не обращая внимания на участившееся сердцебиение. — Понимаете, в концертном зале было душно, и у меня голова разболелась. А поблизости наверняка не продаются эко-таблетки без вредных добавок. Поэтому мне необходимо пойти пешком, чтобы подышать воздухом и прийти в себя перед встречей с родителями!

От страха Рико опустила глаза. Никогда она раньше себе такого не позволяла — говорить то, чего не было! Но, несмотря на дрожь, девушка вдруг ощутила восторг. Словно вновь стала весёлым шаловливым ребёнком без груза семейного долга.

– Хорошо, госпожа! — резко ответил водитель. — Но я поеду за вами и буду следить, чтобы ничего не случилось!

– Гаруноци, не стоит... Ведь это будет так долго... А вас дома семья ждёт. Неужели, вы не хотите вернуться немного пораньше?

Губы мужчины дрогнули.

– Прошу, езжайте домой! Со мной всё будет хорошо, обещаю!

Гаруноци какое-то время стоял в нерешительности, а затем резко развернулся и пошёл к электрокару.

– Берегите себя! — бросил он напоследок и уехал.

А Рико, не веря своему счастью, крепко сжала футляр со змейкой и отправилась в путь. Со всех сторон её окружил большой шумный город. По дорогам носился транспорт: от таких же дорогих электрокаров, как у Гаруноци, до стареньких ретро-автомобилей, принадлежащих небогатым слоям населения. По бульвару двигались люди, не обращая на артистку никакого внимания. Вот прошёл деловой мужчина с портфелем, уткнувшись в видеофон и едва не врезавшись в Рико. Вот стая школьников пробежала за маленьким пёсиком, который сорвался с поводка. А две пожилые женщины, напротив, никуда не торопились. О чём-то негромко переговариваясь, они зашли в небольшое кафе, расположенное в одном из зданий.

Не торопилась и Рико, разглядывая всё вокруг, как в первый раз. Да, она ездила этой дорогой на электрокаре. Но что увидишь во время быстрой езды? А сейчас она с восторгом любовалась пейзажами. Машинами, людьми, витринами и яркими вывесками. Особенно впечатляли высотки по обе стороны улицы. Живя в двухэтажном коттедже, артистка с замиранием сердца глядела на дома-гиганты с переливающимися стеклянными стенами. Интересно, каково жить на верхнем этаже? И всегда видеть город, как на ладони...

Путь продолжался, и девушка минула железнодорожный мост, по которому пронёсся блестящий монорельс. Далее высотки заканчивались, и шумную улицу сменял парк.

Недолго думая, Рико направилась прямо в него.

Зайдя в царство растений, девушка едва не сошла с ума от восторга. Со всех сторон её окружали пышные деревья с розовыми лепестками. Трава на газоне была не кошена, но это не имело никакого значения. Рико не выдержала и плюхнулась прямо на мягкую зелень, заворожённо глядя на чудо-деревья.

При коттедже её родителей тоже рос сад, но по сравнению с этим парком он был слишком... скучным? Да, газоны там пострижены идеально, а цветы высажены в ровный ряд. Вот только от тех рядов не замирает дыхание. И сердце как бешеное не колотится. А дикий городской парк напоминал девушке музыку. Музыку для глаз.

Отдохнув, Рико пошла на выход из парка, вдруг поняв, что проголодалась. И немудрено. Пришло время ролла с огурцом, а она ещё так далеко от дома... Оказавшись на улице, девушка заметила маленький ларёк с яркой вывеской. Продавец — мужчина среднего возраста, вышел на улицу и бодро махал руками, заманивая к себе людей.

– Рамен, вкусный рамен! Прямо, как в детстве! Заходите попробовать, не стесняйтесь!

Ноги Рико не выдержали и пошли прямо к ларьку. Увидев потенциальную покупательницу, мужчина просиял.

– Желаете Рамен попробовать? Давайте налью вам тарелку!

Не дожидаясь согласия, продавец умчался и вскоре вер-

нулся с горячим наваристым супом, из которого курочка, лапша-удон и морковь буквально ломились наружу. Девушка с надеждой протянула руки к еде, как вдруг отчаянно отвернулась.

— Что такое? Деньги с собой не взяли? — догадался мужчина.

Рико грустно кивнула.

— Ничего страшного! — беспечно махнул он рукой. — Завтра денежку занесёте! Я, правда, не помню вас среди постоянных клиентов, ну да ладно! Не похожи вы на обманщицу! По рукам?

— По рукам! — прошептала девушка, схватив горячую тарелку. — Мм, вкусно! — восхищённо пробормотала она, уплетая суп прямо посреди улицы. — Никогда ничего подобного не пробовала!

— Да, — грустно хмыкнул продавец. — Рамен сейчас не в моде. Всем полезное питание подавай. А по мне — чудесный сытный супчик! Подлить вам ещё порцию?

Со скрипом съев две тарелки, Рико почувствовала себя пузырьём. Никогда раньше она не ела так много. Но в этот удивительный вечер всё шло не по плану...

Распрощавшись с добрым продавцом, девушка, едва передвигая ногами, отправилась дальше. Ей было немного стыдно, что не смогла расплатиться, но делать нечего. Всегда путешествуя с родителями, либо водителем, она просто не располагала личными средствами.

Пройдя несколько шагов, артистка села на ближайшую лавочку. Объевшись ramen, Рико просто не могла двигаться дальше. Девушка огляделась и увидела значок метро. Вспомнив, что это подземные поезда, едущие по всему городу, она решительно поднялась и направилась внутрь. Но тут же остановилась перед ближайшим турникетом.

Очевидно, что без оплаты её не пропустят. А живот по-прежнему ныл, мечтая сменить положение на лежащее. Прижав к себе футляр со змейкой, и не обращая на боль внимания, Рико вновь решилась на дерзкую авантюру. Вспомнив занятия из спортивного кружка, которые она тоже посещала для общего развития, девушка резко перепрыгнула турникет и помчалась по эскалатору, игнорируя живот, в котором булькал съеденный ramen.

Запрыгнув в вагон, Рико забилась в дальний угол. Она дрожала всем телом, но спустя какое-то время всё же почувствовала ликование. словно опять стала ребёнком и может спокойно шалить.

Найдя в видеофоне свой адрес, Рико поняла, что ей нужно совершить пересадку. Она вышла на нужной станции и двинулась по подземному переходу, как вдруг застыла от резких пронзительных звуков.

Прямо посреди перехода выступало три музыканта. Они играли на электрострунных, выводя знакомые для девушки ноты, но... Подобную музыку Рико ни разу не слышала. Струны гремели, словно доставали со дна души самые тяжё-

лые чувства.

— Ударим рок в этой дыре! — весело крикнул один из парней с тёмными спутанными волосами и пронзительно голубыми глазами.

Взгляды музыканта и Рико на мгновение пересеклись. Девушке показалось, что лицо юноши дрогнуло, но в следующую секунду он завёл новую взрывную мелодию и громко запел яркую пронзительную песню. Вокруг артистов столпилось немного зрителей, и Рико поняла, что не в силах уйти. Неведомый ранее рок будто убивал её с каждой нотой, а затем воскрешал вновь, освобождая от горечи, страхов и предрассудков.

Девушка сама не заметила, как стала качаться в такт песне. А с последним аккордом её ладони сложились в рукоплескания. Но стоило магии рока развеяться, как Рико вдруг стало плохо. Схватившись за живот, она присела корточками, хватая ртом воздух. Голубоглазый музыкант тут же отложил инструмент и подскочил к ней, сильно побледнев.

— Что с вами? — испуганно спросил он. — Может, скорую вызвать?

Девушка помотала головой, не в силах ответить. А затем сжала ладонью рот, ощутив приступ тошноты.

— Эй, дайте сюда пакет, кто-нибудь! — крикнул артист.

Пакет нашёлся и вскоре заполнился двумя порциями переработанных рамен. Рико стыдливо отвернулась, не в силах поверить, что это произошло с ней на людях, как вдруг

почувствовала лёгкое прикосновение.

— Давайте я провожу вас до пункта назначения, хорошо?
— ласково предложил музыкант. — Чтобы по дороге с вами больше ничего не случилось.

Девушка удивлённо на него смотрела, хлопая глазами.

— А вам... не противно быть со мной рядом? — неуверенно прошептала она.

Но парень лишь улыбнулся и ободряюще коснулся её ладони.

— Ну что вы! Это же естественная реакция организма. Всякое бывает! Да и как может быть противно рядом с такой милой девушкой? Простите... — юноша покраснел и отвернулся.

Услышав его слова, покраснела и Рико. Но вскоре, преодолев стеснение, они вместе пошли на станцию. Парень по имени Хошимин забрал у девушки футляр со змейкой и, слегка поддерживая новую знакомую, повёл её в поезд. Поначалу Рико страшно смущалась, но вскоре нашла с юношей общий язык и болтала обо всём на свете: от музыки, которой они оба занимались, до смысла жизни в «Счастливом мире».

Рихоне, мать Рико, сидела в огромном зале научного центра и в отчаянии заламывала руки.

— Зачем мы всё это делаем, если наш проект не работает? — крикнула она коллегам-учёным.

— Да почему, Рихоне-сан... — пробормотал один из ста-

жёров.

— Почему? — яростно взвизгнула женщина. — У моей дочери роман с человеком из другого вероятностного мира! Этого просто не могло произойти! Значит, мы где-то допустили ошибку!

— Ошибки быть не может! — резко вмешался Харуносин, директор проекта. — Значит, у Рико и этого юноши есть точки пересечения.

— Да в том то и дело, что нет! — простонала несчастная мать. — Хошимин — нищий оборванец без будущего. При исправной работе наших машин они бы внимания друг на друга не обратили!

— Что, даже ни единого общего интереса? — вкрадчиво уточнил директор.

Рихоне скривилась и вдруг хлопнула себя по лбу.

— Чёртова музыка! Но почему... почему этот долбанный интерес всё разрушил?

— Дело не в одном интересе, а во всей цепочке событий. Скорее всего, у вашей дочери начало складываться новое мировоззрение, отличное от системного. А из-за него появились новые вероятности. Но это легко поправить нашими последними разработками!

Мужчина махнул рукой, и в зал вошли несколько лаборантов. Один из них нёс в руках большой белый лист.

— Вот оно — ваше спасение! — самодовольно сказал директор.

– Серьёзно? Какая-то жалкая бумажка? — презрительно фыркнула Рихоне.

Но мужчина лишь рассмеялся.

– Это не бумажка. Это — заключение о расставании. Знаете, что произойдёт после того, как один из бывших возлюбленных поставит подпись? Они больше никогда не смогут оказаться в одном месте одновременно, даже если живут в одном доме. В таких случаях вероятностные машины работают исправно, мы протестировали.

Глаза матери Рико загорелись, но вскоре снова потухли.

– Это, конечно, всё здорово! Но как заставить дочь подписаться? Если она с него глаз не сводит?

– Рихоне-сан, ну что вы, как маленькая? — хмыкнул директор. — Учить вас всему? Придумайте что-нибудь. Девочку, какую наймите, в конце концов. Молодёжь — народ гордый. Увидят, сделают выводы, да и подпишут всё на скорую руку.

Женщина задумалась, а после подбежала к начальнику и крепко его обняла.

– Спасибо! Спасибо вам...

– Но будьте осторожны! Если изменения в голове Рико уже начались, новые вероятностные пути могут иметь непредсказуемые последствия!

Однако женщина его уже не слушала. В душе отчаявшейся матери поселилась надежда, и она была готова рискнуть. Чтобы продлить свой инфантилизм и задержать дочь в

«Счастливым мире» как можно дольше.

А пока её голова строила коварные планы, ничего не подзревающие влюблённые, наслаждались друг другом в неправильной, но живой и яркой вселенной.

@riya_trip

Азуми

Азуми родилась духом реки.

Сначала вода текла над ней, затем — сквозь неё. Легкая и веселая, бежала она по склону холма, отражала траву, цветы, облака. Вдалеке звучал смех. В небе парил змей. Зелёный ромб опускался и поднимался, веревочный хвост с восемнадцатю бантиками описывал причудливые петли.

– Кто ты?

– Тору. Но я ветер. Ты не можешь видеть меня!

– Я и не вижу, просто знаю, что ты здесь.

Он шаловливо дунул на воду. Вверх взлетели сверкающие капельки, плюхнулись обратно. Азуми стало щекотно. Они долго дурачились, а бумажный змей улыбался с неба.

Потом наступила ночь и холодные звёзды шептали реке свои тайны, а матушка Луна тихонько посмеивалась над их наивными мечтами. У неё было много забот: ровно освещать белый конус вулкана, подсвечивать пагоду, да и просто показывать путникам дорогу.

Азуми бежала дальше, встречала безымянных подружек. Они смеялись, сливались, перескакивали по камешкам. Наперебой рассказывали истории о рисовых полях, о людях, поющих песни, о цветущих деревьях, о далёком Море, встреча с которым — настоящее счастье и конец пути.

Новый поворот, и Азуми потекла степенно и неторопли-

во. Её волновали мысли о море. Иногда она звала Тору, но несносный мальчишка предпочитал возиться со змеем вместо того, чтобы слетать до Моря, а потом вернуться и всё рассказать. Облака были слишком высоко и вечно спешили, тихой Азуми не удавалось до них докричаться.

— Какое оно, Море? — спрашивала река, — может быть, оно ждёт меня за следующим поворотом?

Но день сменялся ночью, а пейзаж не менялся. Убаюканная собственным течением, Азуми дремала. Уже было лень расспрашивать рыбок, как прошёл их день. Лодки не вызывали больше восторга: снуют туда-сюда — и ладно. Даже ветру, как он ни дул, поднимая брызги, — не удавалось развеселить сонную реку.

В то утро вместо знакомого птичьего щебета она услышала другие звуки. Монотонный треск, шипение, резкий визг, дребезжание — непривычная какофония нарушила привычный покой. Город вышел из-за поворота, взглянул исподлобья глазами окони, не успела Азуми проснуться — кандалы мостов стянули берега. Каменные парапеты, булыжные набережные — дружно навалились, затруднили дыхание. Блестящие насосы погрузились в неё. Ненасытно и жадно забирали её воду, довольно причмокивая. Отправляли дальше по трубам, по кранам, проливали на огромные жернова. И вот она уже покорно вращает механизмы, запертая в серых стенах, среди усталых людей. Не до песен людям, не до песен Азуми. Город растащил её по домам, по заводам, по

маленьким и большим мастерским; измучил, опустошил.

А когда вернулась к себе Азуми — не узнала собственное русло: заросло дно илом, воды стали мутными, а берега полны мусора.

Она бежала прочь от города, чувствуя, что солонее внутри. Весельчак Тору летел ей навстречу.

– Азуми, там море! Вот оно, смотри!

– Тору, где твой змей?

– Я его не удержал... Что с тобой, девочка-река?

– Посмотри на меня! Я — уродина: грязная, страшная...

Вот какой я пришла к Морю... И как же это больно, Тору... как больно. Меня изнутри разъедает соль...

– Азуми, отзовись!

Тору летал над заливом, заглядывал под набегающие волны, звал подругу, корил себя.

Под утро волна вынесла на берег бумажный змей. Слишком легкий, чтобы утонуть, слишком мокрый, чтобы взлететь. Тору долго сушил его своим дыханием.

А когда солнце собралось за горизонт и ветер оставил поломанную игрушку, на берег вышел туман. Белая бесплотная фигура решительно шагала к городу.

– Азуми?!

– Да, ветер! Ты верно узнал. Люди почти погубили меня. А я лишь хотела быть собой: красивой, доброй, любящей. Теперь я иду мстить.

– Но что ты можешь, простой туман?!

– Оглянись, Тору! Думаешь, я лишь мокрое облако? Моя судьба тронула саму Аматэрасу! А когда гnevаются боги — просыпаются вулканы, уходят под воду острова, тайфуны сметают с земли города. Ты видишь море? Оно отступило. Людей ждёт бурная ночка.

Я веду за собой Цунами.

@yul_vikt

Легенда о Хоши и Ичиро

Норико снова не могла уснуть:

– Бабушка, а что это за две большие красивые звезды светят нам там ярко в окошко?

– Я расскажу, если ты пообещаешь мне уснуть до прихода родителей.

– Хорошо, хорошо.

– Давным-давно в одной деревушке, окруженной зелеными холмами бамбуковых лесов, в провинции Идзумо, жила семья. Томоко и Тсутому были простыми крестьянами. Как и все, они выращивали рис на полях, трудились с утра до вечера. Единственной мечтой их было рождение детей. Много весен сменилось, а ребенка у них все не было.

Как — то поздним осенним вечером, когда Томоко и Тсутому уже засыпали, их гассе наполнился золотым светом, и перед ними появилась огромная рыжая лисица. Махнула она своим огненным хвостом и превратилась в прекрасную незнакомку.

– Не бойтесь, Томоко и Тсутому, — заговорила она. — Я — богиня изобилия Инари. Не удивляйтесь, что пришла к вам. Знаю, о чем молитесь богам. Я исполню ваше желание. Но вы должны выполнить одно условие: обещайте любить и беречь как зеницу ока то, что появится в вашем доме после первой весенней радуги.

Томоко и Тсутому испуганно закивали головами: «Да, госпожа, конечно», и богиня Инари исчезла.

Весной в семью крестьян пришла огромная радость. Родился у них крепкий, здоровый ребенок, мальчик. Назвали они долгожданного сына Ичиро .

Однажды ночью разбушевалась сильная гроза. Рокот грома был настолько страшным, а удары молний ослепительными, что казалось, будто это среди богов в Небесном царстве разразилась нешуточная ссора.

Но к утру гроза закончилась, дождь прекратился. Томоко проснулась от того, что кто-то плакал. Она подошла к сыну. Ичиро спал крепким сном. Тогда Томоко прислушалась и поняла, что плач доносится из-за входной двери. Она открыла ее и увидела над домом огромную радугу во все небо, первую той весной.

На пороге стояла бамбуковая корзина, в которой лежал младенец, девочка. Ее белоснежная кожа была словно фарфор, губы были подобны лепесткам вишни, а глаза были похожи на драгоценные изумруды.

Малышка вся словно излучала необыкновенный свет. Как только Томоко взяла ее на руки, она сразу же успокоилась и перестала плакать. «Хоши, я назову тебя Хоши» — произнесла женщина, глядя на прекрасное дитя. Так, в семье появился еще один ребенок.

Шли годы. В доме Томоко и Тсутому все было дружно да гладко. Они не могли нарадоваться на своих детей. Ичиро

вырос сильным юношей, с добрым сердцем и ясным умом. А Хоши превратилась в одну из самых прекрасных девушек на свете.

Но пришла беда в страну восходящего Солнца. У императора из дворца похитили волшебный меч Кусанаги, подарок богов. В древнем писании сказано, что, если не вернуть его, боги решат, что правитель не дорожит их дарами, и разгневаются. И наступит тогда вечная тьма на земле. А вернуть меч тот сможет только тот человек, который сочетает в себе силу, ум и доброту.

Так дошли до императора слухи о крестьянском сыне Ичиро. Явились в дом к Томоко и Тсутому воины императора и забрали юношу. С тех пор больше его никто никогда не видел.

– Бабушка, а что дальше было?

– Много дней и ночей горевали родители о сыне, много дней и ночей проплакала Хоши о брате. Сердце ее было наполнено огнем страданий. Тут не выдержали Томоко и Тсутому и рассказали девушке, что они не родные ей вовсе, а Ичиро не брат ее.

– Может, Хоши, ждет тебя лучшая судьба, чем сына нашего. Мы люди бедные, перед бедой оказались бессильны. А ты, может, из рода знатного, богатого и достойна другой жизни. Это было в твоей корзине, — сказала Томоко, протягивая девушке свернутый шелковый платок.

Хоши раскрыла его и увидела золотую змейку — украше-

ние для волос. Ее глаза сверкали изумрудами, напоминающими цвет глаз самой девушки.

— Спасибо, матушка. Я люблю вас, как родных, и Ичиро люблю, как... — Она запнулась и зарыдала. Молодые люди давно испытывали к другу к другу романтические чувства, но боялись даже себе признаться в этом.

— Я иду искать Ичиро! — решительно тряхнув головой и утерев слезы, сказала Хоши.

— Что ж, дитя, нам нечего дать тебе в дорогу, кроме своего благословения, — родители обняли ее на прощание.

Солнце еще только просыпалось, выпуская первые несмелые лучи в небесную синеву, а Хоши уже была в пути.

Пройдя через бамбуковый лес, она подошла к реке и присела немного отдохнуть. Впервые за все это время она задумалась о том, кто же ее настоящие родители. Девушка развернула шелковый платок и решила рассмотреть получше отданное ей украшение.

Вдруг платок соскочил с ее колен и обернулся маленькой серой птичкой. Она стала кружить над Хоши, пролетая немного вперед, словно приглашая ее продолжить путь. Спрятав свое сокровище, девушка поспешила за ней.

Долго следовала Хоши за птичкой, пока наконец не добралась до огромной пещеры.

«Воды! Воды!» — услышала девушка слабый голос откуда-то из темной глубины. Хоши бесстрашно пошла на него.

В самом дальнем углу пещеры она увидела изможденного

длинноволосого человека, прикованного цепями к каменной стене.

– Прощу, воды... — только и промолвил он.

– Сейчас, сейчас, — откликнулась девушка.

Волшебная птичка указала Хоши путь к ручью и, набрав воды в ладони, девушки поспешила обратно.

– Спасибо тебе, дитя. Уже много лет я прикован к этой стене. И ни одна живая душа не знала об этом месте. Я был обречен на вечные муки. Своей добротой ты расколдовала злые чары. А сейчас отойди и не смей бояться, я не причиню тебе вреда.

Вся пещера наполнилась гулом. Жуткий ураган возник из ниоткуда, земля задрожала. Камни сыпались сверху, но ни один из них не упал на Хоши. Она была цела и невредима. Но вместо того изможденного человека увидела она перед собой... дракона.

С криком ужаса выбежала Хоши из пещеры, обронив свою золотую змейку.

– Постой! Постой! Я же сказал, что не причиню тебе вреда. Я — добрый бог водной стихии Рюдзин. Откуда у тебя это? — спросил он, указывая на украшение. — Да остановись же ты!

– Это моя змейка. Ее нашли вместе со мной родители, то есть те люди, которые меня вырастили. После страшной грозы они обнаружили меня на пороге своего дома в бамбуковой корзине, — Хоши с опаской поглядывала на дракона

своими большими изумрудными глазами.

— Это украшение для волос много лет назад я подарил своей возлюбленной, прекрасной богине изобилия Инари. Наши чувства были настолько сильными, что мы нарушили все запреты более могущественных богов. Небесное царство было против нашего союза, так как я бог Водной стихии. И тогда нас решили наказать. Меня обманом заманили в эту пещеру и приковали навечно. Что стало с нею, я не знаю... — Дракон печально вздохнул. — Как ты нашла меня? Как тебя зовут, дитя?

— Меня называли Хоши. Всю дорогу я шла за серой птичкой. Она вела меня этим путем. Но на самом деле это волшебный шелковый платок, который тоже был в той корзине...

— Что ж, — прервал ее Рюдзин. — Теперь я кажется начинаю понимать... Ты — наша дочь с Инари, Хоши! Ты моя дочь! Инари предугадала заговор остальных богов. Она отдала тебя людям, заранее зная, что нас всех могут погубить, — и Рюдзин, не сдержав своих чувств, обнял девочку.

Внезапно страх отступил, и Хоши почувствовала тепло отцовских объятий.

— Отец я отправилась в этот долгий путь, чтобы найти Ичиро, моего... Этот человек мне очень дорог. Я должна найти его. Он самый добрый, самый сильный, самый умный на свете! — Все влюбленные девушки так говорят! — ухмыльнулся дракон.

– Нет, отец! Это правда. Именно поэтому его забрали воины императора, чтобы он отыскал волшебный меч Кусануги и вернул его во дворец.

– Чтооооо? Кто же это осмелился похитить меч у самого императора? Конечно, я помогу тебе. Хотелось бы мне взглянуть в глаза тому, кто это сделал. Что ж, а теперь забирайся ко мне на спину да держись крепче! Полетим искать твоего самого-самого!

Хоши завернула змейку в шелковый платок, крепко ухватилась за выступы на спине Рюдзина и в ожидании полета крепко зажмурилась. Но, как только они поднялись вверх, она не выдержала и раскрыла глаза.

Никогда Хоши еще не видела такой красоты. Огромные цепи гор, разделенных заснеженными долинами, чистейшие зеркала рек и озер с прозрачной водой, вечнозеленые леса, бесконечные сады сакуры... «И все это — думала Хоши, — моя Япония».

– Отец! — прокричала она. Ты видишь самый большой остров?

– Да! Это Хонсю!

– Надо лететь туда! Ичиро там!

– Но почему ты так решила? Снова платок?

– Так подсказывает мое сердце!

Дракон начал медленно снижаться.

Приземлившись на горе Фусими, Рудзин и Хоши подошли к большому красным воротам, открывавшим вход в храм.

– Интересно, кто здесь обосновался? — произнес вслух дракон.

Вдруг на дорогу перед ними выбежала лиса. Она махнула своим огненным хвостом и превратилась в женщину с длинными распущенными волосами, чье лицо было прекрасней лика луны.

– Инари?

– Да, Рюдзин. Это я. Много лет назад я предугадала разговор богов против нас. Именно поэтому мы все живы. Хоши — дитя мое! Надеюсь, ты простишь меня за то, что не я растила тебя. Я знала, Хоши, — продолжала Инари, — что ты сердцем почувствуешь, куда надо держать путь. В конце концов, ты — дочь своих родителей. А они у тебя все-таки боги, — Инари рассмеялась и крепко прижала к себе Хоши.

Из храма вышел крепкий юноша. В руках он держал волшебный меч Кусаками.

– Ичиро!

– Хоши! Я так счастлив, что снова увидел тебя! Мне пришлось проделать такой долгий путь, чтобы найти этот меч. Твоя мать, богиня Инари, специально похитила его у самого императора, чтобы ты по дороге ко мне освободила своего отца. Так как из-за злого проклятия никто, кроме тебя, не мог этого сделать. А затем, следуя зову сердца, ты и нас с Инари нашла. Хоши! Я знаю, что ты не сестра мне вовсе. Позволь любить тебя всю жизнь, моя окусан!

– Да, — промолвила девушка, заливаясь ярким румян-

цем.

— Ну, и молодежь пошла. Даже родителей не спросили!
— возмутился Рюдзин.

— Кто бы говорил! — улыбнулась ему Инари.

— Что ж! Тогда в путь! Пора возвращать меч правителю страны восходящего Солнца! — позвал всех дракон.

Император был счастлив. Выхватив меч у Ичиро из рук и забыв о приличиях, он начал на радостях танцевать совершенно какой-то дикий танец. И все придворные стали из вежливости повторять за ним эти непонятные движения...

— Ой, бабушка! — вскрикнула Норико. — А я знаю этот танец! Можно, я сейчас тебе его покажу?

— Нет! Да что же это? Сна ни в одном глазу!

— Хорошо, бабушка, я буду спать. А что же все—таки это за две звезды, которые так ярко светят?

— Хоши и Ичиро прожили в любви и согласии до глубокой старости. Но люди смертны. Время Ичиро на земле истекло. Настал им час прощаться. Хоши была дочерью богов, и могла бы выбрать бессмертие, но предпочла отправиться вместе с мужем в Царство теней. И тогда боги, восхитившись их любовью и преданностью, превратили Хоши и Ичиро в две яркие звезды, которые уже много веков сияют на небе.

— Бабушка, а украшение? Куда Хоши его дела? Как бы мне хотелось подержать его в руках! Хоть пальчиком потрогать!

— Всему свое время. Подрастешь — узнаешь, — сказала бабушка.

В ее седых волосах в лунном сиянии поблескивала золотая змейка.

Примечания, перевод с японского:

Ичиро — первый сын

Окусан — жена

Томоко — дружественная

Тсутому — рабочий

Хоши — звезда

Ольга Постникова @ol_gavesna

Необычное путешествие

Часть 1

– Ты как? Свободен? Встретимся сегодня! — радостно вопил в трубку Петя.

Друг вернулся из японской командировки и горел желанием увидеться. За последние 3 недели, как ушла Майя, в моей жизни ничего не изменилось. Пойду, развеюсь, так вроде говорят.

Вечер выдался душераздирающе приятным. Японская водка обставила русскую товарку со счетом 3/1. Мы бы продолжили, да только Петины запасы все вышли. Дело близилось к полуночи. Петя устал перебирать и показывать фотки с телефона, поездка его сильно впечатлила. Наконец он иссяк. Меня же качало хмельной волной, а голова кружилась, чего давно не случалось. Лицо друга расплывалось, рот безобразно кривлялся.

– Все, дружище, отбой — пробормотал я. Встал и попятился задом к входной двери.

– Да ладно тебе, кто тебя ждет то? — он сочувственно взглянул на меня.

И правда, пустота в квартире не радовала. Казалось, жилище выдавливает меня мрачно, угрожающе, будто я один виноват в случившемся.

– Бабу тебе надо найти, в Японии знаешь какие дамочки,

уух! Вот, держи — и Петр всучил мне атласную коробочку — сувенир на память. Провожать не буду, сам спустишься.

Наконец подъехало такси. Ноги заплетали, я кое-как закинул себя на заднее сидение и пробурчал адрес.

Ехать минут 30, глаза безудержно слипались. Я нащупал коробочку. Пальцы задержались на мягкой мерцающей ткани, внутри оказалась небольшая статуэтка.

— Хрень какая-то — повертел маленькую фигурку в руках. Аккуратная лисья фигурка с утонченным девичьим лицом. Девушка-лиса сжимала в руках извивающуюся змею. Материал на вид чистое золото.

— Да не стал бы Петька мне такую дорогую вещь дарить — я захлопнул футляр и закрыл наконец глаза, откинувшись на мягкую спинку.

— Кууо га киги — маленький круглолицый мужчина неистово тряс меня за грудки и орал в лицо. Мат? но явно нерусский — голова не соображала, что случилось с водителем тоже непонятно.

Наконец странного вида мужик понял, что с меня взять нечего, вышвырнул из авто и умчался.

Я осторожно огляделся. Привычный вид родного тупика с обшарпанными подъездами домов сменился на оживленный городской проспект. Загадочный сиреневый неон мигал и насмешливо поглядывал с высоты. Три обезьяны в арке над входной дверью хихикали, закрывали поочередно то глаза, то рот, то уши.

– На каждом углу торчат мартышки — в голове включился голос Пети — это символ у них такой.

Япония! наконец дошло до меня — но черт возьми как я сюда попал?

Примечание* Куууо га кигу — плати давай

Часть 2

Осознание происходящее ошарашило так, что похмелье мгновенно улетучилось. Лёгкий прохладный воздух намекал на утро, на улице ни души. Судя по всему, я попал в небольшой японский городок.

Из языков я знаю только по-китайски Нихай, это вряд ли мне поможет. У меня ни рубля в карманах. Телефон страдальчески пискнул и отключился, разрядился, естественно.

Желудок скрутило. Вырвать здесь будет верхом неприличия, даже если никто не увидит. Я закрыл рот рукой, и поплелся вдоль улицы.

Пестрые дома стояли с обнаженными железными кишками-лестницами, а что, удобно наверно, выходить покурить.

Маленькие заборчики вокруг бережно обнесены колючей проволокой. Как-то стало совсем неудобно. Не хватало тумана и привет страшная девчонка с длинными волосами, что утащит в ад. Тут я резко затормозил.

Девчонка появилась, но очень симпатичная. Большие глаза будто вырезаны искусным художником на фарфоровом личике. Сочные спелые губы неестественно яркие. Это пла-

кат. За ним открывалась неприметная улочка, с домишками в один этаж.

По-прежнему никого. Внезапно скрипнула ярко синяя дверь через три дома от места, где я стоял. Показалась маленькая сухонькая старушка. Дама с белоснежными волосами приветливо улыбалась и делала пригласительные жесты руками.

Была ни была. Зайду! Вдруг там есть интернет и у меня получится найти Петьку, справочное бюро и способ выбрать-ся из японской каши.

Дверь легко открылась. Передо мной раскинулся сад, упорядоченный так, что голова опять закружилась. Ровные дорожки проходили мимо аккуратно постриженных кустов и деревьев, посаженных в шахматном порядке. Одна из них привела меня к деревянной террасе, где знакомая мне бабушка пила чай. Несмотря на возраст прыткая старуха компактно устроилась, опираясь на пятки, на тонком мате поверх деревянных половиц.

Она внимательно смотрела на меня белыми глазами.

С другой стороны комнаты показалась женщина в фиолетовом кимоно. Бледно розовые фламинго на ткани крутили шеями во время движения. У дамы так же как у первой, глаза молочного цвета. Наконец до меня дошло, что они затянуты пеленой цвета зеленого чая с молоком. Обе японки слепы, но как им удастся смотреть?!

– А вот и ты — прошептала старушка и налила мне аро-

матный напиток.

Приплыли.

– Здравствуйте, тетенька, спасибо что позвали! что может быть лучше неспешного чаепития в японском жилище, обычное дело! — мой истерический вопль насмешил радушных хозяек.

Через 10 минут стало ясно, что поговорить у нас не получается. Наконец сработал мой любительский технический английский и, о чудо, женщина провела меня внутрь дома, за столик с ноутбуком. Интернет работал! Китайская раскладка на клавиатуре ехидно улыбалась, но я нашел в гугле транслит.

Чтобы заполнить форму приема на сайте посольства, мне нужно было ввести данные — время и рейс прилета. Ага, так и запишем, телепортация во пространстве в такси, жаль номер не запомнил.

Тупик. Чтобы вылететь обратно у меня нет денег и документов, для консультации в посольстве надо объяснить то, как я тут оказался. После чего меня точно упекут в японскую психушку. Петьки нет ни в одной социальной сети.

И тут меня осенило. Может нужно повторить вечер, напиться водки и сесть в машину там, где я появился. Все равно терять нечего, осталось подыскать компанию.

продолжение истории в блоге @zem_why_zem #япония2_zem

Исландия

Побег на край света

День 1

Кричу! Становится легче. Я до сих пор не верю, что это правда. Внутри бушует вулкан эмоций. Нет, сотни вулканов: одно случайное прикосновение и извержение неизбежно. Голова кружится. Мир превратился в один огромный кислородный баллон. Глаза жадно выхватывают пейзажи. Неужели краски бывают такими насыщенными? Чувствую себя картонным человечком, нарисованным персонажем. Я словно наблюдаю за происходящим со стороны. Не верю. Я в Исландии!

Рюкзак безжалостно давит плечи. Чувствую нарастающий гул в ногах. Все-таки нельзя подготовиться к такому маршруту. И дело не в тренированности тела или выносливости. Просто тяжело справиться с эмоциональным напряжением. Этот безостановочный поток восхищения забирает очень много сил. Невероятные кадры мелькают один за другим. Хочется просто стоять и смотреть. Но мы идем вперед.

До ночной стоянки еще целая вечность! Йохан молчит почти весь день. И я благодарна ему за это. Думаю, остальные тоже. Сейчас совершенно не хочется говорить. Я просто впи-

тываю в себя происходящее. Мы, как стайка голодных волчат, кружим поодаль друг от друга, готовые в одну секунду кинуться за камерой и сделать кадр. Нельзя. Это одно из условий. В первый день только созерцать.

24 минуты и мой дом готов. В целом, это неплохой результат. Кто-то все еще ставит палатку. Пахнет едой. Есть хочется просто невыносимо! Перловка? Как же вкусно!

День 2

Ночь прошла, как в тумане. Я так устала, что уснула, только закрыв глаза. В голове отсутствует картинка происходящего. Пока все состоит из маленьких пазлов.

Небо спустилось с нами познакомиться. Серое. Плотное. Как дедушкина шинель из детства. Все еще не верю в происходящее. Кажется, что если закрою глаза, то все исчезнет. Но действительность висит на моих плечах рюкзаком. Тело ноет. Это даже приятно.

Йохан рассказывает какие-то истории. Если честно, думаю, он сочиняет их на ходу. Не может быть легенда о гейзере такой нелепой. Ловлю себя на мысли, что я чувствую, как дышит земля. Мы идем гуськом строго очерченной тропой. Резкий запах серы становится все более ощутимым. Словно мы пробрались за колючую проволоку какого-нибудь химического завода.

Это чистый детский восторг. Просто стоишь и смотришь, как горячие струи воды взлетают на десятки метров в небо.

Страшно и завораживающе. Все-таки, как много в этом мире невероятного. Поднимаю руки вверх вместе с фонтаном брызг — чувствую, как все ненужное внутри вырывается наружу, как этот гейзер. Становится легче дышать. Улыбаюсь.

Очень странно сидеть в импровизированной купальне под открытым небом. По мышцам расплзается долгожданная нега. На щеках играет холодный воздух, а все тело словно укутали в ватное одеяло. Мы раздетые, оголенные друг перед другом и миром. И так легко. Нет стеснения и неловкости. Просто хорошо и свободно.

День 3

Сегодня нас подбирает машина. И это отличная новость. Все-таки тело ломает. Хочется немного комфорта, и впустить в голову мысли. Интересно, дома мой поступок расценили, как побег?

За окном мелькают нереальные пейзажи. Как будто запустили на проекторе пленку. Я выхватываю каждый кадр и складываю стопочкой в голове. Представляю, как буду потом проявлять это все в той, другой жизни.

Черные кристаллы песчинок скрипят под ногами. Я смотрю, как океан тянет к нам свои волны-руки. Холодный ветер пробирается под шапку. Облизывает лицо и приносит с собой соленый вкус свободы. Хочется обнять весь мир, вдыхать его полной грудью и бесконечно всматриваться в рассеянную линию горизонта. Закрываю глаза и пытаюсь услы-

шать голос жизни. Я знаю. Я чувствую. Сейчас откроется какая-то тайна. Кто-то берет меня за руку и за другую тоже. Открываю глаза. Мы стоим на берегу, связанные одним порывом и чувством. Йохан поднимает руки и кричит. И мы тоже. Вдох, снова поднимаем руки, снова крик. Океан смеется в ответ наползающим рокотом волн. Хочется навсегда сохранить этот миг, эту энергию и первозданную силу.

Горячие языки пламени облизывают зефир. Все-таки это отличная идея. Никогда раньше не пробовала, спасибо Йохану. Он сегодня волшебник. Постоянно достает из карманов угощения: то захватывающая история, то заметка из википедии, то воздушные маршмеллоу. Сама не замечаю, как втягиваюсь в беседу. Внутри так тепло, словно железная кружка чая греет не только ладони, но и душу.

День 4

Что такое Исландия? Кто-то сказал, что Богу было грустно и он разбросал на земле разноцветные кляксы. Это правда. Глубокий зеленый, изумрудный, коричнево-медовый, черный и кристально чистое голубое небо. Безумный ветер разогнал все облака.

Большая часть пути сегодня пешая. Впервые чувствую раздражение. Вокруг сплошной пустырь и этот ветер. Сегодня молчат все. Этаким днем переосмысления. Середина пути и переломный момент. Йохан предлагал сойти с дистанции тем, кому тяжело. Потому что, в следующий раз машину

мы увидим только в конечной точке. Какой же пронизывающий ветер! Даже не хочется смотреть по сторонам.

В водопадах есть что-то безумное. Эти бесконечные тины воды, падающие вниз. Завораживают и пугают. Как же красиво! Вот и моя жизнь, так же срывается с привычных рельсов. Впервые подумала о том, что оставила на большой земле. Да какая разница! Я же сейчас здесь. Да выключит кто-нибудь этот злосчастный ветер?!

Тело трясет от усталости и холода. Беру кружку в руки и делаю глоток. Внутри все обжигает. Это алкоголь! Неожиданно. Одно из условий Йохана — никаких допингов. Люблю его взгляд. Нарушать правила весело. Особенно сейчас. «Пристегните ремни, будет бурная ночь». Может попроситься на ночевку к кому-нибудь в палатку? Все-таки очень холодно.

День 5

Я, наконец, привыкла к пейзажам вокруг. Рука почти не тянется каждые 100 метров за камерой. Плечи по-прежнему болят от рюкзака. Распухшие икры гудят от каждого шага. Но какая-то неведомая энергия пульсирует по всему телу и ведет вперед.

Разучили местную песню. Йохан говорит, что она передается из поколения в поколение. Но я ему не верю: слишком современный мотив. Мы все стали какими-то близкими. Как будто на клеточном уровне нам вживили связующие звенья.

И никто ни разу не взорвался. Интересно, это всегда так или только в нашей группе?

Вы слышали, как поют ледники? Кажется, что кто-то пытается достать из тебя душу. Мне не понравилось. Что-то булькает, скребет и незримо двигается к тебе. Но вид пленит. Как будто попадаешь в какой-то кисельно-сахарный мир. Голубые глыбы чинно снуют по воде, как бумажные кораблики из детства. Может это и есть то место, где исполняются все мечты?

День 6

Исландия — это татуировка на сердце. Это невидимые нити, которые переплетают сознание. Тебе словно разрешили посмотреть на мир с другого ракурса. Вот как все начиналось. Вот как все было. Вот он первоначальный дух.

Я ставлю палатку за 11 минут. Это мой личный рекорд. Йохан это делает одним движением руки. Честно. Сегодня последняя ночь. Даже немного страшно. Как-то очень быстро все закончилось. Хотя, кажется, что прошла целая вечность.

Через пару дней я буду дома. Безработная, но с полным рюкзаком впечатлений. Возможно, это было опрометчивое решение: отправляться в такое дорогое путешествие, зная, что работодателю ты больше не нужна. Но я не жалею. Мечты ценны, если их исполнять. А с остальным — как-нибудь разберусь.

День 7

Смотрю на себя откуда-то сверху. Как будто это не я, а мой близнец. Все мое: и лицо, и тело, а мысли чужие. Никогда бы не поверила, что путь может настолько изменить.

Последний день. Собираем лагерь и ждем машину. Вот и конец маршрута. Но начало чего-то большего. Моя Исландия — это не просто путешествие. Это возможность изучить свои настройки. Выбрать нужное положение переключателя. Найти в этой жизни свою волну.

Ирина Фоменок @irinafomenokk

Разговор с братом

— Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту города Рейкьявик. Температура за бортом +7 градусов Цельсия, время 10 часов 38 минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего самолета. Благодарим вас за выбор нашей авиакомпании.

Я медленно поднялся с кресла, огляделся по сторонам и достал с верхней полки дорожную сумку.

— Ну что, дружок вот мы и прилетели. В страну льда и огня, о которой ты так мечтал. Хотя я до сих пор не понимаю, что в ней такого хорошего. Ладно, ладно не дуйся, я пошутил. Может я и не прав, скоро увидим. Если честно, мне тоже надо какое-то время, чтобы прийти в себе и отдохнуть от Лары. Я думаю, она хочет большего, но я пока не готов к серьезным отношениям.

В одном из агентств по аренде авто, мы взяли в прокат недорогой джип. Брат долгое время, копил деньги на это путешествие, планировал маршрут, читал книги и статьи о главных достопримечательностях этого острова. Жаль, что в последний момент, у него все сорвалось. Жизнь оказалась настолько непредсказуемой, что подстроится под ее планы, моему брату — Нику, никак не получилось.

Я купил карту острова, и разложил ее на капоте джипа.

Красным карандашом отметил точки на маршруте нашего путешествия — водопад Гюдльфосс, далее — черный пляж Рейнисфьяра, а затем — Вулкан Гекла — конечная точка нашего путешествия.

– Ник, посмотри на карту, я все отметил, как ты хотел. Ну что ты молчишь, долго обижаться на меня будешь? Видишь, мы в Исландии, как ты и мечтал, и я потихоньку начинаю принимать эту страну. Здесь невероятная красота, я такой нигде не видел. Ну, правда!

– Мы еще в Рейкьявике, можно сказать ты еще ничего не видел!

– Ты вообще-то тоже первый раз в этой стране. Так что не умничай! Нам нужно добраться до темноты, до первой точки нашего путешествия, я не хочу ночевать в дороге.

Как я и прогнозировал, мы не добрались до водопада Гюдльфосс, а темнота уже опустилась на землю, и накрыла нас своим покрывалом. Машина ехала медленно, осторожно пробираясь через темноту, выискивая свет, словно корабль в море, ищет еле живой маяк.

– Пристегни ремни, будет бурная ночь!

Наконец я увидел, вдалеке, силуэт небольшого домика, свет в окне как будто подавал мне сигналы Морзе. Три коротких, три длинных, три коротких. Я повернул к домику и остановил машину.

Спина жутко болела, а ноги буквально онемели от многочасовой езды, а еще мне казалось, что мы съехали с указан-

ного маршрута и двигались совершенно не в том направлении.

Вдруг в окне резко погас свет, и стало невыразимо темно и жутко. Кажется, тишина вместе с темнотой стоворились и сейчас поглощали меня без остатка. Страх сковал меня изнутри, не давая пошевелиться. Я медленно вышел из машины, и увидел, что дверь в дом открыта и словно зовет меня войти. Еще раз, оглянувшись на машину и на брата, я с содроганием вошел в темный дом, не подозревая, что меня там ждет. Наверно я немного боялся, потому что мурашки бегали без остановки, но внутри уже давно было пусто и мертво. Эмоции все остались далеко, за морем, там, где я когда-то был счастлив.

Я попытался включить свет в доме, но никак не находил выключателя. Шаря голыми руками по стене, я старался увидеть обстановку чужого дома. Но темнота словно играла со мной, я проваливался в нее все глубже и глубже, не зная, вынырну из нее или нет. И тут, я почувствовал чье-то дыхание, моя шея на мгновение онемела, и я забыл, как дышать. Просто стоял и ждал, мне кажется, я почти умер, за эти секунды ожидания.

– Ктооооо тыыыы такооооой?

Я медленно повернул голову, вместе с онемевшим телом, и увидел перед собой... пустые глазницы. Они смотрели на меня, пытаясь впитать в себя все мои эмоции. Страх и ужас заполнили меня, и я закричал, так как никогда не кричал в

своей жизни. Бросившись к двери дома, я не заметил, как мои ноги приросли к полу. Упав на живот, я пополз к двери, но оказалось, что мои ноги истекают от крови. Огромной величины гвозди, торчали из моих кроссовок, раздирая плоть. Каждое движение причиняло невыносимые мучения, чем резче я двигался, тем сильнее становилась боль. Руки чудовища схватили меня за шиворот и подкинули наверх к потолку. Мне показалось, что на мгновение, я перестал чувствовать боль, но взглянув на свои ноги, увидел свисающие ошметки из крови, мышц и костей.

Посмотрев вниз, я увидел, то, чего боялся — кроссовки были все также приколочены к полу, а внутри них виднелись мои ступни.

От невыразимого ужаса я закричал... и проснулся.

– Мать твою! Боже мой, это сон, сон! Слава Богу! Ник, я уснул! — Взглянув на соседнее кресло, я понял, что мой брат спит.

Наша машина лежала перевернутая в кювете, видимо она улетела в него, когда я уснул. Как мы остались живы, я не понимал. Вдруг, я почувствовал боль в ногах, и понял, что мои ноги зажало в районе ступней. Медленно вытащив их из тисков смятой машины, я снял ремень безопасности, открыл дверь машины и вывалился из нее на землю. Ноги жутко болели, я сдернул с себя обувь и понял, что содрал кожу до крови.

– Вот же невезуха. Хорошо, что живы остались! Как те-

перь нам доехать до вулкана Гекла? Я уже не говорю о черном пляже и водопаде. Забыл их название. Язык можно сломать, выговаривая исландские слова. Так спокойно, Ник, сейчас надо переждать ночь, а утром ловить попутку, Ник ты слышишь меня?

Молчание. Тишина. Согласие.

Утром, проснувшись, я вышел на дорогу с целью поймать попутку. Как назло, в этой части острова, машин почти не было, Где я находился, я понятия не имел. Взяв из машины сумку и разбудив брата, мы направились по дороге. Рано или поздно, нам должно было повезти. И удача нам улыбнулась.

– Тебе куда надо, сынок? — спросил меня на чистом английском водитель внедорожника.

– Мы с братом, едем к вулкану Гекла. Не подбросите нас?

Водитель снял темные очки, внимательно на меня посмотрел, снова надел очки и кивнул.

– Да, без проблем, садитесь, сам туда направляюсь.

Сидя на пассажирском сидении, я наблюдал за пейзажем, который простирался за окном. Величественные горы, покрытые зеленью, спящие и действующие вулканы, ледники, которые покрывали половину острова и спускались к морю. Красивейшие водопады, о которых мне рассказывал брат, поражали своей естественностью и великолепием. Проезжая поля фиолетовых люпинов, которые слепили глаза и превращались в одно сплошное яркое пятно, я чувствовал себя ребенком, попавшим в сказку. А вон там, маленькие одино-

кие домики, стоящие на равнине, на которой больше ничего нет. Для меня городского жителя мегаполиса — это казалось необычным и странным.

Хотел ли я здесь остаться или нет? Не знаю, пока еще не понял. Хотя мой брат на это ответил бы однозначно — хотел!

Я влюблялся в эту страну, медленно, потихоньку, не спеша. Чтобы не спугнуть это зарождающееся чувство, я словно запоминал картинки за окном, мысленно их фотографировал и прятал в дальний уголок своего зачерствевшего сердца.

Ближе к обеду, мы добрались до вулкана Гекла. Внешне, он напоминал большую перевернутую килем вверх, лодку. Водитель внедорожника оставил нас у подножия горы и уехал. Взяв дорожную сумку, мы пошли к вершине горы. Сама прогулка заняла около четырех часов. Мы поднимались по лестнице в небо и не знали, что нас ждет наверху.

– Ты знаешь, Ник, я читал про этот вулкан, и знаю, почему ты хочешь подняться на его вершину! Этот вулкан, называют — врата в ад. Верно? Очень давно, один умный мужик написал, что «Врата ада» можно найти в «бездонной бездне Геклы». Вера в то, что Гекла была воротами в ад, сохранялась до XIX века. А еще есть легенда, что ведьмы собираются на Гекле во время Пасхи. Ну что ты опять молчишь, брат? Ты устал, да? Я тоже! Еще немного осталось, потерпи.

Солнце медленно садилось, даря совершенно невероятные оттенки, от которых, на глазах, наворачивались слезы. Все, кто добирался до вершины горы Гекла, принимали этот

дар от солнца и оставляли его в своем сердце.

Мы были так высоко, почти рядом с Богом. Можно протянуть руку и дотронуться до самих облаков, пощупать, почувствовать их. Это просто невероятно! Именно тут, на вершине, я понял, почему брат так хотел оказаться здесь.

Мой брат Ник. Он был прекрасным человеком. Да, именно был — он умер, неделю назад, от неизлечимой болезни, у меня на руках. Последняя просьба его была о том, чтобы его прах, я развеял в Исландии, на горе Гекла. И я выполняю его последнюю просьбу. Я не могу иначе. Покойся с миром брат.

Ты в Исландии, твоя мечта исполнилась!

Элен Славина @elen_slavina

Изнанка мира

Я валялся на мягком мху, пялился в небо и злился.

Урод. Так бы и засветил ему в ухо, только отец бдит. Наградил же меня судьба близнецом.

– Мальчикии! Ужинать! — услышал я крик матери, но только поудобнее улёгся.

Видал я этот ужин. Опять суп из концентрата. Я мяса хочу! И картошки!

Хотя жрать хочется, даже очень. Сколько мы сегодня отмахали, километров пятнадцать? По чёрной дороге, Железны прям.

И овцы вместо монстров.

Только никуда она нас не привела, черная дорога, просто исчезла в траве, превратившись в едва различимую тропку.

Особенно мне понравился аттракцион “Переходим речку вброд босиком”.

В ледяной воде, глядя на нетающий снежный сугроб на другом берегу.

Лето блин. На солнце целых пятнадцать градусов, можно куртку расстегнуть.

Ну и семейка у меня, все с прибабахом.

Вот где вы проводите отпуск? Наверняка на теплом море.

А мои родки потащили нас в Исландию.

...Может, орехи остались? Я проверил карманы, но нашёл

только пустую обертку от шоколадки.

– Мааакс! Ужин! — услышал я опять мамин крик.

Не пойду. Достали. Хорошо, что я пену прихватил, не холодно лежать. И дождя третий день нет. А что? Тут погода по пять раз на дню меняется.

– Маакс! — это уже отец.

Обида всколыхнулась с новой силой. Как что случается, так сразу Макс! Всегда Макс, а Алекс ни при чем. Уроды!

Это наше второе путешествие в Исландию.

В первый разсолнце светило за две недели четыре дня подряд, прикиньте?

Я думал, хоть этим летом мы в Турцию поедem ну или хотя бы в Крым, так нет же, опять к овцам.

На Новый год про Крым желание на бумажке написал и сжёг, а надо было вслух говорить. Говорит же дед — вырази желание вслух, и оно может сбыться.

Изнанка мира. Хотя я бы это по-другому назвал.

Представьте себе степь. Холмы, коричневая земля — и ни единого деревца. Дорога чёрная под ногами.

Слева степь переходит в горы, справа — океан.

Идёшь-идёшь, проклинаешь все на свете, дождь, туман, ветер аж мозги выдувает, а зашёл за поворот — и все изменилось.

Вместо коричневой пустыни — зеленый мох, речка бежит — и водопад. Шапка ледника на горизонте.

В этот момент выглядывает солнце и появляется радуга.

Тут правда в эльфов и троллей поверишь.

Отец на каждой стоянке виски троллям льёт, а мама — блюдечко с молоком оставляет.

Затихли, хлебают своё варево небось. Вон, какая тишина!

Или ищут меня?

Я тихо перевернулся и заполз за камни. У меня куртка с камуфляжем, фиг они меня заметят. Снова удобно улёгся.

А есть-то хочется. Надо было в магазине пару шоколадок себе купить.

Только я там забыл про шоколад.

Мы два часа масло выбирали. В витрине море разноцветных пачек — и ни одного знакомого слова.

А бутерброд с селедочным маслом и вареньем — нет уж, пробовали, знаем.

Квест, блин — купи правильное масло.

И спросить не у кого, на весь магазин — один кассир.

Я вытащил из кармана молчащий телефон — связи как не было, так и нет. Представляете, здесь телефон не ловит! Совсем! Хоть посмотрел бы, что в мире делается.

Может, там уже зомби-апокалипсис, вернёмся — а на улицах ни души!

В этот раз мы вообще в какую-то дыру приперлись. После магазина часа два по грунтовке тряслись.

По дороге припарковались — мама чай вскипятила, пикник типа, мы отошли пофоткать, возвращаемся — на боку машины на толстом слое черной грязи плохое слово написа-

но. На русском.

Кто у нас виноват? Конечно, Макс, а не Алекс!

Наверняка он и написал. Больше никому.

Отец собирается завтра Струтслойг искать. Говорит, там горячий источник, можно погреться.

Хорошо бы, после сегодняшнего ползания по холмам и скачков через ручьи ноги гудят.

В том году мы один такой нашли. Весь день дождь шёл, мы вымокли, на башмаках по тонне грязи. Сначала пар увидели, потом пованивать начало. Мы с Алексом тут же разделись и нагишом в мутноватую горячую воду плюхнулись. А что — все равно, кроме овец, ни одной живой души кругом.

О, опять забухтели. Я сглотнул слюну. Есть хотелось ужасно, и я потёр живот.

Вот бы костерок развести и картошки напечь. Только тут нельзя костерок-то, да и не из чего, ни одного деревца, куда хватает глаза.

Каньоны, водопады, холмы — этого сколько угодно, а лесов нет.

Пока с отцом палатку ставили, песцы приходили. Три штуки. Я сначала не понял, ни разу не видел до этого — чёрные, лиса-не лиса, собака-не собака.

Отец после этого достал бутылку виски, на землю отлил немного и сказал — «О исландские тролли, спасибо за чудесный день»!

Я же говорю, все с прибабахом.

Хотя день и правда был чудесный.

Любой день, когда с неба не льёт и ветер с ног не сбивает, чудесен.

И Алекс, урод, вылез откуда-то и завопил — «О Тину навни о Один!»

Откуда только выкопал?

Шаги я поздно услышал, замечтался.

Рядом со мной плюхнулся Алекс, я сел и сверкнул на него глазами.

Интересно, у меня такой же бараний вид, когда я нажрись от пуза?

Алекс протянул мне большую кружку горячего чая и бутерброд.

– Идем, мама зовёт ужинать.

– Не буду я эту гадость из пакета есть, рассольник Ленинградский!

Я откусил большой кусок от бутерброда и проглотил, почти не жуя.

– Не, она пюре сделала с селедочным маслом и сосисками! Че ты злишься то?

Я откусил еще, прожевал бутер и спросил:

– Это ты плохое слово на машине написал?

– Не-а, чесслово!

– А кто тогда?

– А тролли его знают. Кто-то из соотечественников мимо проезжал. У нас же сзади под стеклом шарф зенитовский ва-

ляется, типа, пошутили!

Менке Наталья @fee_copywriting

Ключ от сердца

— Ирка, ты сошла с ума! Исландия! Вулканический остров! Нет, вы только подумайте! — возмущалась Элька. — Не успела развестись, уже в путешествие! Да еще и дом собралась снимать у какого-то незнакомого мужика!

— Да! После свадьбы, значит, можно в путешествие, а после развода нет? Так что ли по-твоему выходит? — я покраснела. — Я столько лет даже и не мечтала изменить свою жизнь. А это оказалось так просто. Годы страха, боязни, что я сделаю лишний шаг или скажу не то... Да ты и сама все знаешь!

Мне потребовалось много времени, чтобы осознать то, что любовь такой не бывает. Хватит! На — тер — пе — лась! Так что спасение утопающих дело рук...

— Этот твой Юра тебя еще долго в покое не оставит, — перебила меня Элька. — Он какой-то сумасшедший...

— Да, уже полгода прошло, а он все следит за мной. Показалось, что вчера его фигура маячила под окнами. А я уже в третий раз квартиру сменила.

Именно поэтому я жду не дождусь нашей поездки. Мне повезло, что так быстро все удалось оформить. Все нормальные варианты люди за полгода бронируют!

А мужик, у которого дом снимать будем, кстати, очень даже симпатичный! Его Аластэр зовут.

— ...Ну-у-у... — протянула Элька, — Защебетала!

— Да! Сказал, что сам нас в аэропорту встретит. И ничего не щебетала! — бросила я в Эльку маленькую диванную подушку.

— Только это путешествие дороговато выходит, — сказала подруга, видимо просчитывая в голове расходы на 7 дней. — Но чего не сделаешь ради лучшей подруги!

И мы принялись снова гуглить про загадочную страну.

Уже через несколько дней из нашего родного Питера мы летели в Хельсенки, а оттуда в Исландию.

С высоты Исландия выглядит просто потрясающе. Горы, ледники, кратеры, гейзеры! И почти не видно ни дорог, ни домов. И кажется, я почти забыла про развод.

Первое, что мы с Элькой ощутили, выйдя из аэропорта в Рейкьявике, был сильный ветер. Он буквально чуть не сбил нас с ног!

Я увидела бегущего к нам, улыбающегося Аластэра с табличкой в руках, на которой было написано мое имя. Видимо, на всякий случай. Потому что я-то сразу узнала его. Он совсем не похож на типичного исландца. Смугловатый брюнет с ярко-голубыми глазами. Аластэр показался мне похожим на мускулистого отважного Конана или эдакого пирата, бороздящего морские просторы.

Так, о чем это я... Да. Путешествие.

Какого же было наше удивление с Элькой, когда Аластэр заговорил с нами на русском. Он оказался дружелюбным и

очень общительным.

— У меня много друзей, эмигрантов из стран бывшего СНГ, — улыбнулся он, видя наши с подружкой изумленные лица. — Есть и из Латвии, и из Польши. Да и людей из вашей страны здесь много. Я довольно часто изъясняюсь на этом языке.

— Я очень обрадовался, когда узнал, что девушки из России хотят снять мой дом, да еще и такие красивые, — сказал Аластэр, глядя мне в глаза. Я покраснела и быстро отвернулась.

Мы подошли к машине, и какого же было наше удивление, когда за рулем мы увидели еще одного Аластера. Он помахал нам рукой и вышел из автомобиля.

Аластер первый рассмеялся и сказал:

— Обожаю эту реакцию. Это мой брат Кэган. Мы — близнецы. Он с радостью согласился мне помочь вас встретить.

Кэган оказался таким же приветливым, как и его брат. Он аккуратно поставил наши чемоданы в огромный багажник своего вездехода и предложил Эльке сесть впереди, рядом с ним. А мы с Аластэром устроились на заднем сиденье.

И вот мы уже мчим по дорогам Исландии!

Дом Аластэра был таким, как и на фото, которые он мне присылал. Просторный и светлый, с двумя спальнями, большой кухней и камином. В нем было все необходимое.

Мы с Элькой подустали и решили остаток дня провести в доме.

Аластэр любезно предложил провести для нас экскурсию по городу и его окрестностям и сказал, что они с Кэганом заедут за нами утром. Мы с подружкой с радостью согласились.

Рейкьявик показался очень чистым и уютным городом. В нем нет небоскребов, высокие дома можно пересчитать по пальцам.

Первым делом мы посетили Национальный музей. Его экспозиция рассказывала об истории викингов. Но все они просто меркли по сравнению с Аласэтром и Кэганом.

Затем мы посмотрели главную достопримечательность города — лютеранскую церковь Хатльгримскиркья. С ее колокольни нам открылся вид на весь город и его окрестности.

Следующим пунктом нашего путешествия был... Внимание! Фаллологический музей! Да! Такой существует. В нем мы повидали половые органы разных животных: от мышинного до китового.

Элька и я сначала жутко стеснялись. Мы краснели, прям как школьницы, с умным видом разглядывая «причиндалы». Но потом нам стало действительно интересно, потому что Кэган и Аластэр стали зачитывать вслух, что написано на табличках возле экспонатов.

Неделя пролетела незаметно. Все путешествие братья сопровождали нас. Мы побывали в национальном парке Тингведлир, полюбовались красивейшими водопадами.

Одним из пунктов нашего маршрута была долина гейзеров Хейкадалур. Здесь прямо из земли шел пар, горячая во-

да забавно булькала. Я решила подойти поближе и чуть не нырнула в кипяток. Аластэр успел поймать меня.

– Спасибо, — смутилась я.

– Ирина, а ты знаешь, как переводится мое имя на твой язык? — спросил Аластэр. все еще держа меня за талию.

– Нет.

– Защитник. Так что я буду тебя спасать и защищать, — улыбнулся он. — Если ты, конечно, не против.

– Не против— эхом отозвалась я, — Ты же потомок отважных викингов, — и кокетливая улыбка засияла на моем лице.

В последний день перед нашим с Элькой отъездом мы вчетвером побывали в порту Рейкьявика, полюбовались знаменитым символом города «Солнечный странник» и поужинали в одном из ресторанчиков с морепродуктами. А потом братья пригласили нас на прогулку вдоль океанского берега. И мы как-то незаметно разделились по парам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.